КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го Мая **№ 10.** 1878 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю Ваій.

Радуйся зѣло дщи Сіоня, проповѣдуй дщи Іерусалимля! Се Царь твой грядетъ къ тебѣ праведенъ и спасаяй, Той кротокъ и всѣдъ на подъяремника и жребца юна (Зах. IX, 9).

Такъ взывалъ пророкъ, духомъ провидя спасительное торжество настоящаго дня. Какое же торжество совершаетъ нынѣ Церковь? Почему вручаетъ она намъ теперь древесныя вѣтви? Отвѣтъ на это мы находимъ во св. Евангеліи. Вотъ какъ повѣствуютъ о семъ евангелисты. Послѣ чудодѣйственнаго воскрешенія Лазаря, Божеств. Искупитель нашъ І. Христосъ изъ селенія Виѳаніи отправился въ Іерусалимъ. На пути предъ самымъ городомъ лежало другое селеніе Виѳсфагія. Туда посылаетъ Онъ двухъ учениковъ своихъ и говоритъ: *пойдите въ селеніе, которое прямо предъ вами и тотчасъ найдете ослицу привязанную и молодаго осла съ нею, отвязавъ, приведите ко Мнѣ* (Мѳ. XXI, 2). Уче-

ники отправились и нашли все такъ, какъ сказалъ имъ Господь, привели ослицу съ осленкомъ, покрыли ихъ одеждами и поверхъ посадили Іисуса Христа. Многіе думали, что Онъ идетъ въ Іерусалимъ объявить себя царемъ Іудейскимъ и начали постилать предъ Нимъ свои одежды, бросать пальмовыя вѣтви по дорогѣ, другіе же, держа въ рукахъ вѣтви, выходили на встрѣчу къ Нему и возглашали: *осанна сыну Давидову! благословенъ грядущій во имя Господне!* Путь лежалъ чрезъ гору Елеонскую, откуда виденъ былъ весь Іерусалимъ. Господь, взглянувъ на городъ, прослезился и сказалъ: *Іерусалимъ, Іерусалимъ! избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ! сколько разъ хотѣлъ Я собрать дѣтей твоихъ, какъ птица собираетъ птенцовъ своихъ подъ крылья и вы не захотѣли* (Мѳ. XXIII, 37)! *О, если бы* и *ты хотя въ сей твой день узналъ, что служитъ къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ; ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами и окружатъ тебя и стѣснятъ тебя отвсюду и разорятъ тебя и побьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего* (Лук. XIX, 42, 43 и 44). За тѣмъ Господь вступилъ въ храмъ и изгналъ торгующихъ въ немъ жертвенными животными и исцѣлилъ многихъ увѣчныхъ, собиравшихъ милостыну при дверяхъ церковныхъ. При видѣ такихъ чудесъ, еврейскія дѣти снова стали восклицать: *осанна сыну Давидову!* Злобные архіереи и книжники іудейскіе, указывая на нихъ, упрекнули Іисуса Христа: *слышишь ли, что они говорятъ?* Іисусъ Христосъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: *развѣ вы никогда ни читали: изъ устъ младенцевъ и грудныхъ дѣтей Ты устроилъ хвалу* (Матѳ. XXI, 16)?

Вотъ какое событіе воспоминается нынѣ св. Церковію, событіе торжественнаго входа Христова во Іерусалимъ! Для чего такъ торжественно входилъ Господь въ Іерусалимъ? Принять ли царство, сѣсть на престолѣ праотца своего Давида? Такъ думалъ народъ, когда взывалъ Ему *осанна*, но не такъ судилъ Онъ—Царь неба и земли. Не царство и власть Давида шелъ Онъ принять; Онъ *пришелъ* на землю *не для того, что бы Ему служили, но что бы послужить* другимъ *и отдать душу Свою для искупленія многихъ* (XX, 28). Еще на пути въ Іерусалимъ Онъ говорилъ ученикамъ своимъ: *вотъ мы восходимъ въ Іерусалимъ и Сынъ человѣческій преданъ будетъ первосвященникамъ и книжникамъ и осудятъ Его на смерть и предадутъ Его язычникамъ и поругаются надъ Нимъ и будутъ бить Его и оплюютъ Его и убьютъ Его и въ третій день воскреснетъ* (Мар. X, 33, 34). Значитъ Онъ шелъ на вольную смерть насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія. Любовь къ роду человѣческому и желаніе спасти его были у Него столь велики, что превозмогли всякій страхъ мученій и смерти. *Душа Моя теперь возмутилась*, говорилъ Онъ, *и что Мнѣ сказать? Отче! спаси Меня отъ часа сего! но на сей часъ Я и пришелъ* (Іоан. XII, 27)!

Теперь обратимъ, возлюбл., вниманіе на то, для чего Церковь даетъ намъ нынѣ въ руки древесныя вѣтви. Не для того, конечно, какъ у нѣкоторыхъ есть неразумный обычай, чтобы хлестать ими другъ друга, приговаривая разныя нелѣпыя слова; не для того онѣ благословляются церковною молитвою; но для того, чтобы, взирая на нихъ, мы воспоминали отроковъ іерусалимскихъ, которые, по устроенію Божію, сами не зная того, ваіями и вѣтвьми отдали честь Побѣдителю смерти и ада. Обычай—встрѣчать побѣ-

дителей съ цвѣтущими растеніями—существовалъ изъ давнихъ временъ. И если дѣти еврейскія, еще не знавшіе, Кто такой Іисусъ, пришедшій изъ Назарета Галилейскаго, приняли Его съ такимъ усердіемъ, то съ какою любовію и благоговѣніемъ должны встрѣтить Его мы, искупленные Его безцѣнною кровію! Какую честь должны воздать Ему въ наступающій праздниковъ праздникъ Его свѣтоноснаго воскресенія! Какіяпѣнія и пѣсни духовныя должны принести Ему въ эти остальные дни спасительныхъ страстей Его! Но, къ сожалѣнію, у васъ есть какое-то странное понятіе, что въ эти то именно дни ходятъ въ церковь и говѣютъ лишь тѣ, которые не пользуются у васъ особеннымъ уваженіемъ. Такое понятіе, кромѣ того, что обидно для этихъ людей, весьма оскорбительно для пострадавшаго за насъ Господа Іисуса. А по нашему мнѣнію, на страстной седьмицѣ не ходятъ въ церковь только одни недостойные христіане. Можно ли доброму христіанину лишать душу свою такого благодатнаго утѣшенія, какое получаетъ она здѣсь въ службахъ страстной седьмицы, когда Церковь, по выраженію одного изъ нашихъ ученыхъ, «желала бы весь міръ переселить въ храмы (Гомил. Амфит. ч. 1, стран. 219),» чтобы видѣть не только духомъ, даже самыми очами, то великое зрѣлище, какъ Агнецъ Божій приноситъ Себя въ жертву за грѣхи всего міра. Особенно въ службахъ послѣднихъ дней церковь соединила все, что относится къ великому дѣлу нашего искупленія. Такъ, въ среду она поставляетъ насъ предъ лукавое сборище іудейское, собравшееся на Господа и на Христа Его. Въ великій четвертокъ вводитъ насъ въ горницу Сіонскую, гдѣ Несозданная Премудрость Божія уготовляетъ для насъ хлѣбъ жизни и чашу безсмертія, гдѣ слышимъ мы трогательную рѣчь разлуки Господа съ учениками.

Дѣти! не долго уже Мнѣ быть съ вами, говорилъ Онъ. Потомъ, указавъ на чашу, добавилъ: *примите ее и раздѣлите между собою, ибо сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода виноградного, пока не пріидетъ царствіе Божіе* (Іоан. XIII, 33; Лук. XXII, 17, 18). А у васъ великій четвертокъ, называемый чистымъ, употребляется на нечистыя дѣла. У насъ иногда дожидаются великаго четвертка, чтобы только чистить скотъ... Не срамъ ли это для христіанина, не униженіе ли такого великаго дня? За тѣмъ въ великій пятокъ, когда воспоминается самое пролитіе крови Неповиннаго Агнца—Христа, также въ великую субботу, когда Церковь призываетъ всю тварь къ рыданію надъ гробомъ Богочеловѣка и мысленно нисходитъ съ Нимъ въ преисподняя земли, многіе изъ васъ приходятъ въ храмъ Божій только на одну минуту, чтобы поклониться плащаницѣ и поспѣшно удалиться, не слушая службы церковной; а между тѣмъ эти два дня, по своему высокому воспоминанію, далеко важнѣе тѣхъ дней, которые опредѣлены для чествованія нѣкоторыхъ угодниковъ Божіихъ. Великая суббота и по словамъ самой Церкви есть знаменитѣйшая и важнѣйшая изъ всѣхъ субботъ: «сія суббота есть преблагословенная,—поется на утрени,—въ ней-же Христосъ уснувъ, воскреснетъ тридневенъ» (Конд. дня).

Итакъ молю васъ, бр., почтите какъ должно спасительные дни страданій Господнихъ, чтобы Онъ удостоилъ васъ въ радости поклониться Его тридневному воскресенію. Аминь.

Священникъ *П. Ракитинъ*.

СЛОВО

въ Святый великій Пятокъ.

Слово крестное погибающимъ убо юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть (1 Коринѳ. 1. 18).

Слышали мы, бр., благовѣстіе св. Евангелистовъ о міроспасительныхъ страданіяхъ и крестной смерти Богочеловѣка, Господа нашего Іисуса Христа; вняли ученію объ искупительной для людей силѣ жертвы Голгоѳской св. пророковъ и апостоловъ; прославили съ Церковію Агнца Божія, вземлющаго грѣхи міра; поклоняемся предъ Его божественнымъ ликомъ; благоговѣйно и съ благодарною любовію къ Искупителю лобызаемъ язвы гвоздинныя на тѣлѣ Его вмѣстѣ съ возлежащими на персяхъ Господа Крестомъ и Евангеліемъ Его.

Въ сей ли одинъ великій день должно намъ помнить о страданіяхъ и смерти Сына Божія вочеловѣчившагося насъ ради?

Св. Церковь не только въ великую Четыредесятницу много разъ напоминаетъ христіанамъ Христа распята, но и въ продолженіе всего года весьма часто ведетъ мысли наши къ подножію Креста Христова. А непремѣннымъ совершеніемъ бож, литургіи въ Воскресные и Праздничные дни внушаетъ чадамъ своимъ глубже напечатлѣть въ своихъ умахъ и сердцахъ слова Самаго Спасителя: *тако возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Онъ не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. III. 16. 17).

Каждому посему, кто хощетъ себѣ спасенія вѣчнаго, надобно чаще помнить и размышлять объ искупительной за

насъ жертвѣ Богочеловѣка въ томъ живомъ помыслѣ вѣры, что Сынъ Божій, безстрастный Божествомъ, пострадалъ непорочнымъ Своимъ человѣчествомъ, какъ за всѣхъ людей вообще, такъ и за меня грѣшнаго въ частности.

Слово крестное—учитъ св. А. Павелъ—погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть. Воспользуемся же, всѣ ищущіе спасенія, воспользуемся сею силою къ спасенію своему, къ пріобрѣтенію всѣхъ плодовъ искупительной смерти Богочеловѣка, воспользуемся тѣмъ способомъ, какому научаетъ христіанъ тотъ же Апостолъ, когда говоритъ: *не судихъ что вѣдѣти въ васъ точію Іисуса Христа и сего распята*. Познаніе же и обыкновенныхъ предметовъ не бываетъ безъ размышленій. Тѣмъ болѣе требуетъ размышленія познаніе истинъ высшихъ. И если мы не тяготимся принимать на себя трудъ самыхъ усиленныхъ размышленій для познанія природы, или себя самихъ,—то ужели отяготитъ кого либо размышленіе о самой высочайшей Истинѣ—о Богѣ, спасающемъ насъ?.. Развѣ тѣмъ покажется сіе размышленіе тяжкимъ, кои не думаютъ вовсе о вѣчномъ своемъ спасеніи... Слово крестное погибающимъ юродство есть. Не холодному разуму надмѣнныхъ собою мнимыхъ мудрецовъ постигнуть тайну безпредѣльной любви къ человѣку Тріѵпостаснаго Бога—Отца, не пощадившаго Единороднаго Своего Сына, но за всѣхъ насъ предавшаго Его, Сына Божія, пожершагося волею на Крестѣ, Духа Святаго, усвояющаго намъ во спасеніе жертву Спасителя міра. Нѣтъ; любовь постигается только любовію. И потому только тѣ, кои любятъ Бога выше всего и въ Немъ любятъ ближнихъ, какъ себя самихъ, кои ищутъ познать Его св. Откровеніе, жаждутъ его, какъ елень жаждущій водъ,—только они способны уразумѣть, что въ страданіяхъ

Богочеловѣка открылась міру ангеловъ и человѣковъ тайна безпредѣльной и неисповѣдимой любви Божіей къ людямъ.

Іудеи, видѣвшіе безчисленное множество чудесъ отъ Спасителя, доселѣ знаменія ищутъ, не познавая въ Распеншемся волею Іисусѣ Господа Славы... Не дано будетъ однако невѣрному народу иное знаменіе, кромѣ упраздненнаго гроба Христова, безмолвно вѣщающаго всѣмъ народамъ о воскресеніи изъ мертвыхъ Тридневнаго Мертвеца. Еллины—ученые и славящіеся мудростію язычники ищутъ высшей мудрости, знанія всѣхъ знаній, науки наукъ, рѣшающей—по ихъ мнѣнію всѣ высшіе вопросы о мірѣ и человѣкѣ. Призванные же въ Христову Церковь Іудеи же и Еллины познаютъ, что проповѣданный Апостолами Христосъ распятый есть для всѣхъ званныхъ Божія сила и Божія премудрость. (1 Кор, 1. 23. 21). Познаютъ благоговѣйнымъ и сердечнымъ поученіемъ ума своего о Божественномъ на Крестѣ истощаніи Единороднаго Сына Божія, Сущаго въ Лонѣ Отчи. Отъ Его святаго Креста, на которомъ распростеръ руцѣ Свои Онъ, Господь Славы, призывая къ Себѣ и устрояя близъ Себе далеко отъ Него удалившихся человѣковъ, отъ сего Божественнаго Креста Іисусова льется, братіе, дивный свѣтъ вѣденія, освѣщающій для насъ всю жизнь нашу, и здѣшнюю—кратковременную, и вѣчную—нескончаемую. Въ этомъ свѣтѣ ясно созерцаемъ и значеніе нашей жизни и ея цѣли и надежды, въ этомъ свѣтѣ зримъ и наше отношеніе къ вѣчнымъ цѣлямъ даннаго намъ бытія, познаемъ, каковы мы нравственно, достойны ли мы Бога и любви Его,—усматриваемъ въ томъ же свѣтѣ и наши къ Богу ближнему и себѣ самимъ обязанности.

Въ то время, какъ Іудеи тщетно ожидаютъ Спаса міра, не признавъ во Іисусѣ Обѣтованное Патріархамъ благосло-

венное и благословляющее всѣхъ, и освобождающее всѣхъ отъ клятвы Сѣмя жены, стирающее главу змія адскаго,—и языческіе мудрецы напрасно усиливаются освободить человѣчество отъ бѣдствій, его сокрушающихъ изначала: мы христіане, поучаясь нелѣностною мыслію тайнѣ Бога открывшагося людямъ въ Богочеловѣкѣ, какъ въ Ходатаѣ Бога и человѣковъ, съ радостію духа среди самыхъ скорбей жизни взываемъ къ Спасителю міра радостнымъ гласомъ св. Псалмопѣвца:

«Камо пойду отъ Духа Твоего—отъ щедроподательныхъ даровъ милующей благодати Твоея и отъ всеоживляющихъ взоровъ Твоихъ, Распятый на Крестѣ Христе Царю и Боже, и отъ Лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо—въ обители Ангеловъ и святыхъ: Ты тамо еси. Туда со Креста Твоего и меня окаяннаго грѣшника, какъ разбойника, давно зоветъ спасающій гласъ Твой: *аминь* глаголю тебѣ: днесь со мною будеши въ раи (Лук. XXIII 43). Аще сниду во адъ, и въ царствѣ смерти не царствуетъ уже смерть. Пречистая кровь Твоя избавляетъ меня отъ геенскаго огня, возженнаго моими беззаконіями. Ты воскресеніемъ Своимъ изъ мертвыхъ и для меня, мертваго грѣхомъ, открылъ и сократилъ путь къ обновленной жизни. Аще возму крылѣ мои рано, полечу на крыляхъ зари утренней, воспарю мыслію къ началу міробытія, когда вся тварь, благословляемая Тобою—Творцомъ, ликовала въ добрѣ, и славословила Тебя со Отцемъ и Духомъ Святымъ,—но когда грѣхъ нѣкоторыхъ ангеловъ проникъ и на землю, затмилъ красоту праотцевъ, подвергъ ихъ со всѣми ихъ потомками владычеству смерти. И вселюся въ послѣднихъ моря—погружусь умомъ въ безконечную бездну судебъ Твоихъ, коснусь запада дней, когда рѣшится участь всего сотвореннаго, когда Ты со всѣми

Ангелами Твоими пріидешь во всей славѣ какъ Судія всемірный. И тамо бо рука Твоя наставитъ мя и удержитъ мя десница Твоя. Твои святыя длани для того были пригвождены ко кресту, чтобы собрать и заключить въ свои любвеобильныя объятія весь міръ, спасти заблудшихъ, подъять гибнущихъ на рамо Свое и принести ко Отцу.»

Такъ, бр., размышляя о страданіяхъ Богочеловѣка, мы съ благоговѣйнымъ трепетомъ радующагося о спасеніи духа зримъ велію благодать Божію, предлагаемую намъ въ явленіи Іисуса Христа. Крестныя страданія Царя Славы увѣряютъ насъ, что всѣмъ любящимъ Бога и возлюбльшимъ явленіе Единороднаго отъ Отца хранится на небесахъ наслѣдіе нетленное, непорочное, неувядаемое,—уготованы блага, ихже око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша. Аще Богъ по насъ,—кто на ны? Иже убо Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его, како убо не съ Нимъ вся намъ дарствуетъ? Грѣхъ умерщвленъ. Жало смерти притуплено. Вереи адовы сокрушены. Сила вражія препобѣждена. Заключенные нѣкогда во тьмѣ и сѣни смертной изведены на свободу. Всей твари даровано упованіе освободиться отъ работы истлѣнія. А намъ,—повинувшимъ ее суетѣ, пріобрѣтена вѣчная жизнь, вѣчное блаженство, вѣчная слава. И все сіе совершено страданіями и смертію Господа Нашего Іисуса Христа.

Но достоинъ ли я буду наслѣдовать всѣ оныя небесные блага? Мысль сія обращаетъ мысленный взоръ христіанина, размышляющаго о страданіяхъ Христовыхъ, къ себѣ самому. И чѣмъ болѣе кто углубляется размышленіемъ въ тайну крестнаго истощанія Сына Божія, тѣмъ болѣе усматриваетъ въ себѣ самомъ много Его недостойнаго, нечистаго, грѣшнаго. А чѣмъ болѣе раскрывается въ нашихъ душахъ прав-

ственное самопознаніе, бр., тѣмъ ближе становимся мы къ небесному царствію Христову, если только чувство грѣховности обращается нами тотчасъ же въ подвигъ самоисправленія, при помощи благодати Христовой. Для глубоко проникнутой мыслію о страданіяхъ Богочеловѣка души грѣхъ стоновится тяжелъ и отвратителенъ, и кающійся христіанинъ, съ умиленіемъ и упованіемъ на щедроты Божіей любви возноситъ съ церковію къ Искупителю молитвенный гласъ: «на крестѣ пречистыя руцѣ Твои простерлъ еси, Христе, отъ Тебе далече бывшія призывая и близу Себе устроя. Тѣмъ же молютися: плѣнена мя бывша страстьми собери, и покаяніе ми даруй, всякую скверну страстную очищающее»,—но въ то же время усиливается и самъ, при помощи Господа Іисуса, возстать отъ своихъ грѣхопаденій и исправлять стопы жизни своей по заповѣдямъ Христовымъ.

Наконецъ, созерцая вѣрою Сына Божія на крестѣ примиряющаго Бога съ человѣками и всѣхъ объемлющаго, спасающаго весь міръ любовію Своею, послѣдователи Христовы, примиряясь съ Богомъ и совѣстію посредствомъ живой сердечной вѣры въ Христа и участія въ таинствахъ церкви и подвиговъ житія христіанскаго, исполняются глубокаго познанія своихъ нравственныхъ обязанностей.

О еслибы, бр., подлинно насъ всѣхъ одушевила глубоко живая и постоянная мысль о крестныхъ страданіяхъ за всѣхъ людей Искупителя міра! Тогда о всѣхъ людяхъ мы думали бы: «всѣ мы братія есмы, не только какъ существа одной природы человѣческой, но и какъ искупленные Единымъ Ходатаемъ Бога и человѣковъ. «И простираясь ко всѣмъ людямъ, любовь въ насъ христіанская тогда особенно выражала бы себя въ дѣлахъ сострацанія, милованія, снисхожденія къ приснымъ нашимъ по нашей вѣрѣ христіанской, православной...

Вспомнимъ же христiане,—не нынѣ токмо, но и во всякое время, дондеже день жизни сiяетъ для насъ, егда можемъ дѣлати,—что когда настанетъ долгая нощь смерти, тогда не можемъ уже дѣлать дѣлъ любви, если въ жизни не подвизались въ нихъ,—вспомнимъ Iисуса Христа, обнаженнаго насъ ради, и ради сей памяти подадимъ лишнее изъ одеждъ нашихъ неимущему одѣянiя ближнему.

Не забудемъ жажды Спасителя нашего. И ради Его Великаго и Достопоклоняемаго отъ Ангеловъ и человѣковъ Имени, утолимъ жажду собрата во Христѣ хотя чашею студены воды.

Ухомъ внутреннимъ души да слышимъ, бр., Искупителя мiра, вопiющаго на Крестѣ о распинателяхъ Своихъ: Отче! отпусти имъ; не вѣдятъ бо что творятъ,—и простимъ отъ сердецъ всѣ согрѣшенiя ближнихъ нашихъ, особенно противъ насъ ими совершенныя.

Воспомянемъ Богочеловѣка, со креста снемлемаго и погребаемаго боголѣпно съ честiю и ароматы, и послужимъ съ любовiю христiанскому погребенiю скончавшихся братiй, особенно неимущихъ безпокровныхъ. Аминь.

Прот. *Н. Флоринскiй*

СЛОВО

при погребенiи Кiевскаго купца Евфимiя Задолиннаго *).

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

> Въ покои мертвеца упокой память его и утѣшися о немъ въ исходѣ духа его. (Сирах. 38, 23).

Эти слова древняго мудреца израильскаго, если когда могутъ служить добрымъ и благовременнымъ правиломъ

---

*) Евфимъ Савичъ Задолинный считался самымъ древнимъ изъ прихожанъ Притиско-Николаевской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ

для отношенія живыхъ къ умершимъ, то въ семъ весьма рѣдкомъ случаѣ смерти собрата нашего, которому мы, собрались сюда отдать послѣдній долгъ,—проводить въ далекій, невозвратный путь! Мы окружаемъ гробъ того, для котораго покой смерти тѣлесной сладокъ, какъ сладокъ сонъ честному труженику послѣ продолжительной работы; предъ нашими глазами прахъ того, исходъ души котораго долженъ быть отраденъ и для самаго усопшаго, и для близкихъ ему по душѣ и тѣлу: это мѣсто покоя многолѣтней, многотрудной и благочестивой жизни патріарха нашего времени! Кто, хотя немного, зналъ покойнаго, тотъ не можетъ не согласиться, что вся жизнь его, не только по числу лѣтъ, но и по внутреннему настроенію поистинѣ патріархальная, имѣла и выражала много достохвальныхъ качествъ, достойныхъ доброй памяти и даже подражанія. Особенно должна быть незабвенна эта тихая и чисто свѣтившая, а потомъ угасшая, по неизбѣжному закону всѣхъ земнородныхъ, жизнь для прихожанъ св. храма сего, среди которыхъ онъ жилъ. Во всей его жизни, во всѣхъ его поступкахъ, особенно выдавались и господствовали въ его характерѣ два достохвальныхъ качества; это—честное и благоразумное трудолюбіе во первыхъ; а во вторыхъ его примѣрная набожность. Съ ранней юности онъ считался и былъ на самомъ дѣлѣ труженикомъ въ полномъ смыслѣ слова и, не наслѣдовавши ничего отъ своихъ

онъ былъ въ полномъ смыслѣ „кіевскій старожилъ“. Послуживши съ честію въ различныхъ должностяхъ по выборамъ въ члены изъ граждан города то въ магистратѣ, то въ Думѣ, въ ремесленной управѣ и даже въ Казенной палатѣ, получивъ за несеніе этихъ должностей золотую медаль, онъ скончался на 88-мъ году своей жизни, на разсвѣтѣ дня Святой Пасхи, 16 апрѣля 1878 года.

родителей, онъ тѣмъ не менѣе, благодаря единственно своему неустанному труду съ начала, а потомъ—благоразумной распорядительности, получилъ отъ Господа нескудные таланты, которые воздѣлывалъ и во славу Божію, и въ свое и своей семьи довольство. Благодаря этому-то нелѣностному и честному труду, онъ выдвинулся изъ среды своей братіи, которые нерѣдко въ дѣлахъ коммерціи, начавъ свои предпріятія и обороты съ надеждою только на свои капиталы и гордясь ими, совершенно забывая о Томъ, отъ Котораго одного только исходитъ всякъ даръ совершенъ, незамѣтно, неожиданно падаютъ. До конца своей многотрудной жизни онъ ревниво охранялъ и свое доброе имя, и свое семейное достояніе. Природный даръ пониманія и себя и другихъ—близкихъ, при отсутствіи въ немъ—школьнаго образованія, помогъ ему—быть въ семъ градѣ однимъ изъ лучшихъ хозяевъ; храня, питая и образовывая немалочисленное обоихъ половъ семейство, онъ тѣмъ не менѣе удѣлялъ достаточно времени на дѣла общественной службы. Предъ вашими глазами, братіе, знакъ, которымъ засвидѣтельствовало всегда уважавшее его общество его усердіе и честность въ несеніи имъ общественныхъ должностей. Весьма близки были его сердцу всѣ интересы и дѣла кіевскаго общества, горячо онъ отстаивалъ правыя дѣла по вопросамъ частной и городской собственности, не одной сиротѣ отиралъ онъ слезы своею защитою и помощію позванію члена то Думы городской, то ремесленной управы и магистрата то сиротскаго Суда, то казенной палаты. Правильность въ жизни и нелицемѣрное преданность въ исполненіи обязанностей службы не забудутся долго кіевлянами, знавшими его. Да и кто изъ коренныхъ кіевлянъ не зналъ его?!

Ведя благоуспѣшно свои внѣшнія дѣла, благодаря природному смыслу, онъ въ тоже время блисталъ своею на-

божностію. Благочестивое—исполненіе христіанскихъ обрядовъ, не говоря о таинствахъ св., въ данные дни года, составляло для него—особенно въ послѣдній годъ его жизни—необходимость, какъ пища и питіе. И намъ извѣстно стало въ короткое время знакомства съ нимъ, какъ онъ сѣтовалъ, когда опаздывалъ къ службѣ Божіей, или же когда изъ запродолжительности служенія въ храмѣ, не могъ совершать всѣхъ, задуманныхъ имъ, дѣлъ благочестія! Кромѣ сего св. храма, въ которомъ этотъ старецъ какъ радѣтельный прихожанинъ, столько лѣтъ словомъ и дѣломъ научалъ молящихся здѣ; кромѣ сего храма, который онъ до послѣднихъ минутъ своеи жизни считалъ мѣстомъ особеннаго благоволенія Господня къ нему и его семейству, молитвами и предстательствомъ Святителя Христова Николая, многократно и чудесно какъ онъ вѣровалъ, устроявшаго его хозяйственное и семейное благосостояніе;—много другихъ св. обителей и храмовъ не только Кіево-Подола, но и всего Кіева часто имѣли въ своихъ стѣнахъ и рано, и поздно этого боголюбца, спѣшившаго туда съ единственною цѣлью—вознести теплую молитву къ Подателю всѣхъ благъ и благотворить по возможности! Не одинъ сей приходскій храмъ получалъ отъ него посильныя пожертвованія; и другія, менѣе сего снабженныя приличною утварью, церкви Кіево-Подола получали нѣкоторыя усердныя жертвы отъ него, надѣявшагося увѣковѣчить свое имя и память о себѣ не въ забывчивой памяти людей, но предъ престоломъ Того, въ руцѣ Котораго и времена и лѣта, иже во вѣки пребываетъ, иже есть Богъ и живыхъ, и мертвыхъ! Вотъ оно то благочестіе, которое, по слову Божію, имѣетъ обѣтованіе живота и нынѣшняго и грядущаго!

Подъ неослабнымъ вліяніемъ такихъ-то животворныхъ началъ сложилась, текла, крѣпла, совершалась и продолжа-

лась до той возможности, которую только «въ силахъ» подъять человѣкъ, жизнь покойнаго собрата, громко говоря,—громче всякаго тысячепудоваго колокола—всѣмъ и каждому какъ нужно жить, чтобы стяжать благоденствіе и долгоденствіе въ жизни, понимать ее, какъ неоцѣненный даръ Отца щедротъ и всякія утѣхи, щадить ее отъ всего смертоноснаго и губительнаго для тѣла и духа и возможнаго человѣку на землѣ счастія! Вамъ, которые еще только разцвѣтаете, но вмѣстѣ съ симъ уже отцвѣтаете для жизни и служенія семьѣ и обществу, — которые еще не начали подлинной жизни во всей ея полнотѣ, не поняли ея тайны, вамъ представляетъ почившій собратъ своею жизнедѣятельностію и непостыдною, доброю кончиной вразумительный урокъ противъ вашихъ мрачныхъ и безутѣшныхъ взглядовъ на жизнь, противъ вашихъ всѣхъ отрицаній и самоотрицаній! Вамъ, удрученные болѣзнями тѣла и особенно—духа,—юные старцы, страдающіе разочарованіемъ жизнію въ слѣдствіе какихъ либо мелочныхъ неудачь, потерявшіе всякую вѣру не въ свои способности воображаемыя, но въ прочность началъ нашей семейной и общественной жизни,—даже въ недремлющій промыслъ Всесовершеннаго Господа,—вамъ, глашатаи какихъ-то модныхъ, заморскихъ началъ для жизни нашей, безъ которыхъ, якобы, бѣдна наша теперешняя жизнь, вамъ и всѣмъ подобнымъ вамъ по направленію мысли и жизни, не можетъ не быть предметомъ серіознаго размышленія жизнь и кончина покойника, который при всѣхъ обстоятельствахъ и отрадныхъ, и горестныхъ своей многолѣтней жизни, до конца оной сохранилъ твердую вѣру и убѣжденіе, что всякая жизнь человѣческая въ руцѣ Божіей, ведущей всякаго человѣка къ вѣчному блаженству!

Вѣра усопшаго собрата, подобно вѣрѣ отца вѣрующихъ,—патріарха ветхозавѣтнаго, пережила въ теченіе его

жизни не мало испытаній, самыхъ тяжелыхъ; но какъ онъ вѣры не посрамилъ, такъ и вѣра не посрамила его въ этихъ рѣдкихъ, примѣрныхъ случаяхъ испытанія вѣры въ Промыслъ Божій. Упомянемъ объ одномъ изъ многихъ случаевъ испытанія вѣры почившаго. Принадлежа по времени рожденія къ прошедшему вѣку, онъ можетъ по справедливости считаться дѣятелемъ во время тѣхъ порядковъ въ семъ городѣ, которые еще имѣли наглядные признаки управленія города по, такъ называемому, магдебургскому праву. Право это выражалось въ томъ, что жители города чинили судъ и расправу посредствомъ своихъ выборныхъ: бургомистровъ, ратмановъ, райцевъ, лавниковъ и пр. Вмѣстѣ съ симъ городъ имѣлъ свои пушки, милицію для держанія внутреннихъ карауловъ и для церемоніальныхъ празднествъ въ великіе праздники. Особенное торжество было на Подолѣ нашемъ подъ новый годъ, въ день поминовенія въ Кіево-Братскомъ монастырѣ всѣхъ усопшихъ защитниковъ православной вѣры и православной народности и ревнителей и споспѣшниковъ православія, учившихся, учившихъ и потомъ не рѣдко не только словомъ науки, но и мечемъ защищавшихъ отъ посягательствъ латинства свою православную вѣру. На этотъ-то послѣдній праздникъ, сопровождаемый, между прочимъ, пушечными выстрѣлами, спѣшилъ однажды и почившій рабъ Божій вмѣстѣ съ своимъ сыномъ—юношею. Но, во время всеобщаго удовольствія кіевлянъ, почившій нежданно пораженъ былъ несчастіемъ, о которомъ до сихъ поръ передается кіевлянами — старожилами, какъ объ особенномъ случаѣ изъ исторіи старинныхъ порядковъ въ Кіевѣ, и о случаѣ великаго испытанія для усопшаго. Сынъ его юноша по неосторожности пушкарей былъ наповалъ убитъ на братской

площади пушечнымъ выстрѣломъ! Съ какою скорбію встрѣтилъ усопшій рабъ Божій тогдашній новый годъ—это понимаютъ добрыя родительскія сердца! Памятнымъ остался этотъ случай для кіевлянъ по своей печальной неожиданности, но особенно памятнымъ онъ былъ на всю жизнь покойнику, который съ явною, но не безъ христіанскаго упованія грустью всегда слушалъ, или разсказывалъ о немъ!

Не срамляя въ жизнедѣятельности, св. вѣра не посрамила усопшаго и въ его *кончинѣ*. Кратко скажемъ объ этомъ! Такой кончины сподоби Господи и всѣхъ насъ! Господь по вѣрѣ его и по молитвѣ даровалъ ему кончину во всѣхъ отношеніяхъ не только непостыдную, но даже и знаменательную! Удостоившись въ первую недѣлю св. четыредесятницы, послѣ усерднаго говѣнія и чистосердечнаго исповѣданія своихъ грѣховъ, святѣйшей Евхаристіи, онъ, удрученный предсмертною болѣзнію, вторично на шестой недѣлѣ св. поста соединился съ Господомъ въ этомъ св. таинствѣ, уже на дому. Потомъ, чувствуя явное приближеніе часа смертнаго, по особенному ослабленію крѣпости и силъ всѣхъ, онъ былъ по чину православной церкви елеопомазанъ—именно въ тотъ день и едва ли не въ тотъ и часъ, когда Спаситель, умывши ноги своимъ ученикамъ въ знакъ глубочайшаго смиренія и любви къ роду человѣческому, Самъ готовился къ своей безгрѣшной—за всѣхъ грѣшниковъ—смерти. Слезы умирающаго, при совершеніи надъ нимъ сего св. таинства, точно были слезами покаявшейся грѣшницы, омывшей ноги своими слезами Господу Спасителю! Наконецъ—въ великую Субботу по полудни—когда смерть явно вступала въ свои непререкаемыя права, надъ нимъ прочтена была »отходная« изъ сего міра. Но если что знаменательно, то день его кончины на разсвѣтѣ

Свѣтлаго сего праздника праздниковъ. Да! смерть отозвала его изъ сего міра въ то именно время, когда Христомъ врата адова разрушены, когда врата царствія небеснаго отверзты для входа въ оныя всѣхъ вѣрующихъ, отъ вѣка усопшихъ, когда Христосъ своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ смертію смерть поправъ и всѣмъ, сущимъ во гробѣхъ, даровалъ животъ вѣчноблаженный! Вотъ время смерти знаменательное для нашей вѣры; часъ вожделѣнный для вѣчнаго покоя и всѣхъ вѣрующихъ во Спасителя міра и въ свое спасеніе! Одного только не нужно терять изъ виду при этомъ желаніи: такого счастія сподобляются только »благочестно пожившіе«, какъ усопшій собратъ нашъ, для котораго важно было убѣжденіе: аще живемъ—Господеви живемъ, аще умираемъ, Господеви умираемъ!... Къ такимъ именно христіанамъ вполнѣ приложимы слова священнаго Писанія: «Блажени умирающіе о Господѣ! Ей, глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ! Да внидутъ въ покой мой, глаголетъ таковымъ Господь Богъ!»—Чтоже, бр., послѣ этаго, для усопшаго собрата смерть, какъ не начало небесной, райской—смѣемъ думать—жизни, чуждой всякой смертоносной суеты, печали и воздыханій о несбывшихся надеждахъ, неудавшихся предпріятіяхъ?? По истинѣ блаженъ твой, возлюбленный собр., смертный путь на который вступила твоя душа; ты ревностно уготовлялъ и—вѣруемъ—уготовилъ своей душѣ мѣсто вѣчноблаженнаго упокоенія!

Утѣшьтесь вы, плачущіе и болѣзнующіе, о невозвратной разлукѣ съ усопшимъ! Лучшей кончины, при всѣхъ вашихъ заботахъ, вы немогли, да и никто не могъ ему изыскать! Утвердите Вашу любовь къ вашему отцу на словахъ премудраго, весьма близкихъ по своему смыслу ко всѣмъ обстоятельствамъ смерти главы вашего семейства:

«Въ покои мертвеца упокой память его и утѣшися во исходѣ духа его» (Сирх. 38 23).

Чая полнаго утѣшенія себѣ и блаженнаго упокоенія усопшему отъ Воскресшаго изъ мертвыхъ и смертію смерть поправшаго, и вы, якоже и вси людіе въ сіи дни, веселитеся! Аминь.

Священникъ Михаилъ *Линчевскій*.

Совѣты пастырю церкви при веденіи полемическихъ бесѣдъ.

Полемическія бесѣды имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ въ приходѣ находятся сектанты, вредно вліяющіе на православную паству; плодомъ чего бываютъ совращенія изъ православія. Цѣль такихъ бесѣдъ—разубѣдить въ ложномъ мнѣніи своего собесѣдника и убѣдить его въ истинѣ. Такимъ образомъ полемическая бесѣда будетъ имѣть двѣ задачи: отрицательную и положительную.

Когда мы разубѣждаемся въ какомъ нибудь мнѣніи, которое прежде считали истиннымъ, то мы проходимъ два психическія состоянія: сомнѣніе въ признаваемомъ нами мнѣніи и отрицаніе его, какъ ложнаго. Пастырь бесѣдовникъ долженъ имѣть въ виду этотъ психическій законъ и свою бесѣду долженъ сообразовать съ этимъ естественнымъ ходомъ умственной жизни; въ противномъ случаѣ, бесѣда, уклоняющаяся отъ этого порядка, окажется непослѣдовательною и, вѣроятно, не производящею желанныхъ результатовъ.

Конечно, прежде чѣмъ поведемъ бесѣду, съ цѣлію возбудить сомнѣніе въ тѣхъ мысляхъ, которыхъ придерживается нашъ собесѣдникъ, мы должны знать его воззрѣніе на спорный предметъ. Это знаніе мы пріобрѣтаемъ чрезъ ознако-

мленіе съ вѣроученіемъ секты, которое иногда можетъ быть чисто книжнымъ. Мы, напримѣръ, не встрѣчаясь ни съ однимъ изъ штундистовъ, можемъ знать ихъ ученіе, прочитавши статью о штундизмѣ. Но достаточно ли для пастыря бесѣдовника такого только знанія объ извѣстной сектѣ, чтобы вести полемическую бесѣду съ сектантами? Этого нельзя сказать. Безспорно, что пастырю нужно знать, какъ это ученіе сформировалось въ душѣ его собесѣдника и въ какой степени онъ держится его; тогда онъ опредѣленно можетъ знать: съ чего начать свое противодѣйствіе и что именно нужно имѣть въ виду. Отсюда слѣдуетъ, что бесѣда должна начаться съ того, чтобы хорошо вызнать мнѣнія противника и основанія, на которыхъ они держатся. Только тогда, когда вы въ достаточной степени узнали не только мнѣнія, но и доказательства ихъ, вы можете приступить къ возбужденію сомнѣнія въ душѣ заблуждающагося.

Но обыкновенно заблуждающійся рѣдко высказываетъ съ откровенностію свои мнѣнія; вѣроятно изъ опасенія, что не встрѣтитъ къ нимъ сочувствія, или же вызоветъ полное къ нимъ неуваженіе. Потому нужно серьезно относиться къ мнѣнію заблуждающагося и преждевременно не осуждать его вѣрованій. Для возбужденія откровенности можно указать ему на важность открытаго исповѣданія своей вѣры, можно выставить на видъ его непослѣдовательность, если онъ высказываетъ свои мнѣнія только нѣкоторымъ, а не всѣмъ, желающимъ знать оныя; можно ободрить своего собесѣдника, что цѣль узнать его мнѣнія вовсе не такова, чтобы преслѣдовать его за нихъ, но чтобы посредствомъ обоюднаго объясненія предмета прійти къ истинѣ. Отъ такта и находчивости священника будетъ зависѣть, что заблуждающійся выскажетъ откровенно свои мнѣнія.

Когда заблуждающійся выскажетъ свои мнѣнія и основанія для нихъ, тогда, чтобы возбудить въ душѣ его сомнѣніе, нужно представить положенія противорѣчащія его основаніямъ. Пусть, напримѣръ, отрицающій необходимость внѣшнихъ храмовъ приводитъ мѣста св. писанія, гдѣ говорится, что Богъ не въ рукотворныхъ храмахъ живетъ, что можно молиться на всякомъ мѣстѣ, духомъ и истиною, и подобное;—вы приводите ему изъ св. писанія противныя положенія, напримѣръ, такія мѣста, въ которыхъ говорится о присутствіи Божіемъ во храмахъ, гдѣ храмъ называется домомъ молитвы, какъ онъ названъ Іисусомъ Христомъ, или гдѣ говорится о томъ, что Самъ Іисусъ Христосъ и Апостолы посѣщали храмъ для молитвы. Такимъ образомъ вашъ собесѣдникъ имѣетъ рядъ основаній за и противъ его мнѣнія. Когда онъ въ это время не имѣетъ возможности утвердить свои мнѣнія на другихъ основаніяхъ, то въ душѣ его происходитъ состояніе сомнѣнія, т. е. такое состояніе, когда для него нѣтъ возможности ни признать что либо истиннымъ, ни съ увѣренностію почитать его ложнымъ.

При веденіи полемической бесѣды часто случается, что противорѣчіе мнѣнію собесѣдника можетъ служить для него поводомъ оскорбляться, потому что онъ можетъ видѣть въ немъ намекъ на его личную слабость или несостоятельность, и тогда уже вниманіе собесѣдника отвлекается отъ предмета разсужденія и сосредоточивается на той непріятности, какая ему причинена вашимъ разговоромъ вмѣсто разсужденія объ избранномъ предметѣ, онъ начнетъ защищать свои личныя достоинства. Для избѣжанія подобныхъ оборотовъ въ разговорѣ, нужно въ началѣ бесѣды оговориться, что цѣль начинаемаго разговора состоитъ въ выясненіи истины, которую должно любить больше самаго себя, и потому несогласіе не

должно служить поводомъ къ оскорбленію, такъ какъ оно вытекаетъ изъ стремленія къ всестороннему выясненію дѣла, при этомъ и съ своей стороны слѣдуетъ изъявить готовность выслушивать все относящееся къ дѣлу, о чемъ ни сталъ бы говорить нашъ собесѣдникъ.

А еще лучше вести бесѣду по методу сократическому. Предоставьте вашему собесѣднику играть роль учителя, а сами вопрошайте. Вмѣсто того чтобы говорить своему противнику: «вы думаете неправильно или неосновательно, потому что противорѣчите такимъ-то мѣстамъ св. писанія,»—вы лучше попросите его разрѣшать ваши недоумѣнія. Такъ въ приведенномъ нами примѣрѣ объ отрицаніи необходимости храмовъ, бесѣду можно повести такъ: послѣ того какъ собесѣдникъ вашъ выскажетъ всѣ свои основанія въ пользу своего мнѣнія вы начинаете выражать ему свои недоумѣнія: «Какъ же объяснить то, что въ ветхомъ завѣтѣ Богъ выражалъ особенное присутствіе въ скиніи завѣта, при ней принималъ жертвы и молитвы израильтянъ и открывалъ имъ свою волю; или же обѣщалъ свое особенное присутствіе во храмѣ Соломоновомъ и особенное вниманіе къ приносящимъ здѣсь свои молитвы? Если вы своимъ вопросомъ застанете своего собесѣдника въ расплохъ, то чтобы онъ не пришолъ отъ того сразу въ смущеніе и не отказался вести бесѣду съ вами, вы помогите ему разрѣшать ваши недоумѣнія, представляя съ своей стороны возможные случаи рѣшенія. Быть можетъ,—скажете вы,—Богъ оказывалъ свое вниманіе къ древнимъ храмамъ потому, что народъ израильскій былъ еще слишкомъ чувственъ, чтобъ умѣть молиться Богу духомъ и истиною на всякомъ мѣстѣ, и потому нужно было прикрѣпить его религіозное чувство къ опредѣленнымъ мѣстамъ и опредѣленнымъ способамъ выраженія; а въ новомъ

завѣтѣ это внѣшнее руководство оказывается излишнимъ? Съ вѣроятностію вашъ собесѣдникъ согласится съ предположеннымъ вами рѣшеніемъ своего недоумѣнія. Тогда вы предлагаете разрѣшить другое недоумѣніе: «Если мѣста ветхаго завѣта, говорящія о важности внѣшнихъ храмовъ, можно было бы еще изъяснить изъ приспособительности Бога къ низкой степени религіознаго развитія еврейскаго народа, то для меня, скажете вы, встрѣчается недоумѣніе, что и въ новомъ завѣтѣ признается подобнаго рода уваженіе и достоинство священныхъ храмовъ; напр. Іисусъ Христосъ называетъ храмъ домомъ молитвы, посѣщаетъ его и Самъ въ немъ молится, тоже дѣлаютъ и Апостолы?.. Когда вы такимъ образомъ втянете своего собесѣдника въ разговоръ и представите ему въ видѣ недоумѣнія всѣ свои основанія противъ основаній его мнѣнія, тогда постарайтесь всѣ приводимыя вами основанія сгруппировать, чтобы совокупностію ихъ придать имъ большую силу и вы тогда приведете своего собесѣдника въ сомнѣніе относительно его мнѣнія, признаваемаго имъ за истинное.

Когда, при равновѣсіи доказательствъ за и противъ мнѣнія заблуждающагося, вашъ собесѣдникъ приведенъ въ сомнѣніе и началъ уже колебаться въ истинности своихъ убѣжденій, вы продолжайте настойчиво доказывать ту мысль, что его мнѣніе и не можетъ имѣть никакихъ доказательствъ. Для этого вы дѣлаете анализъ приводимыхъ вашихъ собесѣдникомъ доказательствъ и даете понять ему, что его доказательства только кажущіяся и при возстановленіи правильнаго смысла мѣстъ св. писанія по контексту и по связи рѣчи приводите его къ признанію, что представляемыя имъ мѣста св. писанія не заключаютъ тѣхъ доказательствъ, какія онъ предполагалъ видѣть въ нихъ до настоящаго времени.

До сихъ поръ нашъ собесѣдникъ въ своей защитѣ держался на умственной почвѣ, но когда онъ увидѣлъ, что здѣсь все для него опустошено, онъ не сдается сразу на нашу сторону, но ищетъ еще опоры въ своемъ сердцѣ, потому что его убѣжденія пустили свои корни не только въ умѣ, но и сердцѣ. Когда вслѣдствіе логической несостоятельности доказательствъ, приводимыхъ въ пользу его убѣжденій, онъ готовъ уже признать ихъ ложными, онъ чувствуетъ въ это время въ душѣ своей страхъ и стыдъ, что онъ измѣняетъ вѣковымъ преданіямъ старины и дѣлается измѣнникомъ и отступникомъ своей вѣры. Эти чувства на время заступаютъ для него силу логическихъ доказательствъ; онъ удерживается отказаться отъ своихъ вѣрованій, хотя послѣ вашей бесѣды призналъ ихъ неосновательными. Онъ въ эти минуты переживаетъ самыя тяжелыя душевныя состоянія. Вы вывели его душу изъ того состоянія непосредственнаго вѣрованія, когда все казалось такъ очевиднымъ и несомнѣннымъ, вы поневолѣ заставили его дать отчетъ въ своихъ вѣрованіяхъ; логика стала противъ нихъ; одно только сердце еще защищаетъ ихъ посредствомъ страха и стыда отступиться отъ прежнихъ убѣжденій. Но защита безотчетнаго чувства не такъ сильна, чтобы нельзя было ея сломать. Когда вы привели своего собесѣдника до этого состоянія, вамъ теперь прійдется развивать предъ нимъ тѣ мысли, что бояться ему потерять прежнія вѣрованія, которыя при взаимномъ свободномъ изслѣдованіи оказались ложными, нечего, но должно стараться отыскать истину. Не онъ первый очутился въ такомъ положеніи, что прежнія завѣтныя его убѣжденія, которыхъ онъ держался, какъ истинныхъ, при ближайшемъ изслѣдованіи оказались ложными, но что это было и съ великими мужами въ древніе времена

христіанства, когда имъ приходилось отказаться отъ языческихъ заблужденій въ пользу христіанства. Конечно и у нихъ происходило это не безъ нѣкотораго колебанія и сердечнаго волненія, но, познавши истину, они сочли долгомъ совѣсти послѣдовать ей, хотя имъ за это даже предстояли мученія. Здѣсь должно представить нѣсколько примѣровъ изъ жизни святыхъ, которые при обращеніи изъ язычниковъ въ христіанство переживали внутреннее волненіе, порожденное борьбою старыхъ и новыхъ убѣжденій. Чтеніе жизнеописаній святыхъ даетъ пастырю нужный въ этомъ случаѣ матеріалъ. Затѣмъ пастырь предлагаетъ своему собесѣднику довѣриться ему и онъ сообщитъ ему истину. Когда пастырь успѣлъ расположить къ себѣ собесѣдника, то это признакъ, что наступило время познакомить заблуждающагося съ положительнымъ ученіемъ церкви.

Когда пастырь церкви успѣлъ поселить сомнѣніе въ душѣ своего собесѣдника относительно прежнихъ его религіозныхъ воззрѣній, и признать ихъ ложными, то онъ не можетъ считать свое дѣло оконченнымъ. Доселѣ пастырь церкви своей бесѣдой сдѣлалъ то, что земледѣлецъ, когда онъ вспашетъ свое поле и очиститъ его отъ сорныхъ травъ. Какъ земледѣлецъ, обработавши почву, сѣетъ на ней добрыя сѣмена, которыя желаетъ произрастить, такъ долженъ поступить и сѣятель Слова Божія; и онъ долженъ прежде подготовить почву человѣческаго сердца, а потомъ сѣять на ней Слово Божіе. И какъ земледѣлецъ сдѣлалъ бы ошибку, если бы, не обработавши и не очистивши своего поля отъ сорныхъ травъ, посѣялъ на немъ свои сѣмена, потому то земля въ такомъ положеніи не произрастила бы ему плодовъ такъ ошибочно поступилъ бы и пастырь церкви, если бы онъ сталъ сектанту излагать православное ученіе, не про-

изведши въ немъ сознанія ложности его ученія. Потому то опытные бесѣдовники не совѣтуютъ въ началѣ бесѣды высказывать положительное ученіе Церкви, пока сектантъ не приведенъ къ сознанію несостоятельности своего ученія, изъ опасенія, что сектантъ станетъ дѣлать возраженія противъ православнаго ученія и поставитъ пастыря церкви въ положеніе защищающагося, такъ что разговоръ можетъ остановиться на томъ, что пастырь церкви только устоялъ въ защитѣ своего ученія, а самое ложное ученіе сектанта не тронуто. Этимъ то и объясняется большею частію безплодность полемическихъ бесѣдъ, что они ведутся безъ опредѣленнаго плана, не методически. Православнаго ученія не должно излагать предъ сектантомъ до тѣхъ поръ. пока вы не подвергнете строгому анализу ученія вашего противника и не докажете ему его несостоятельность; даже и тогда должно уклоняться высказывать православное ученіе, когда самъ сектантъ вызываетъ васъ на это, предлагая вопросы въ родѣ слѣдующихъ: какъ же думать объ этомъ предметѣ по вашему? Потому что это можетъ подать поводъ уклониться отъ систематическаго веденія дѣла. Какъ только вы отвѣтили сектанту на его вопросъ, онъ уже отвлекаетъ васъ отъ своего ученія и начинаетъ дѣлать придирчивыя возраженія противъ васъ и бываетъ доволенъ тѣмъ: что можетъ ихъ дѣлать и прекращаетъ разговоръ въ какое угодно ему время безъ всякаго результата. Нѣтъ, должно прежде непремѣнно довести сектанта до сомнѣнія въ его ученіи и до очевидности показать ему неосновательность его ученія, и тогда только излагать православное ученіе.

Когда заблуждающійся усомнился въ своемъ ученіи и призналъ его ложнымъ, тогда въ душѣ его возникаетъ нѣкоторая пустота. При такомъ состояніи въ немъ съ особен-

ною энергіею пробуждается стремленіе къ истинѣ. Теперь заблуждающійся особенно способенъ слушать наставленіе въ истинѣ, онъ какъ бы невольно проситъ своего собесѣдника: наполните истиною мою душевную пустоту. Теперь заблуждающійся желаетъ слышать православное ученіе не для того чтобы сдѣлать его предметомъ спора и высказать свою способность къ діалектическимъ преніямъ, но чтобы насытить свою душу, ищущую истины. Правда, мы не можемъ ожидать, что заблуждающійся съ безпрекословною покорностію станетъ принимать наше ученіе, возможно что онъ и теперь станетъ дѣлать возраженія противъ православнаго ученія, но они будутъ имѣть тогда совершенно другой смыслъ: своими возраженіями онъ пожелаетъ только разрѣшить возникающія въ душѣ его недоумѣнія, чтобы затѣмъ съ полною увѣренностію принять наше ученіе.

Самое ученіе православное должно быть передано систематически со всѣми доказательствами, чтобы оно основательно залегло въ душѣ вашего собесѣдника. А еще лучше, если вы съумѣете повести бесѣду съ заблуждающимся такъ, что онъ самъ при помощи вашей будетъ вырабатывать истинное ученіе. Каждый разъ какъ только вашъ собесѣдникъ дойдетъ до какого нибудь положенія истиннаго ученія, вы только еще больше разовьете его и представите доказательства св. писанія и ученія церкви и такимъ образомъ проясните то положеніе, которое, быть можетъ, для вашего собесѣдника еще не представилось со всею полнотою и ясностію. Конечно такіе результаты достигаются не одною, двумя, а нѣсколькими послѣдовательно идущими одна за другою бесѣдами, судя потому какъ много ложныхъ положеній представляетъ вѣроученіе заблуждающагося, котораго вы хотите навести на правый путь.

Мы говорили, что при полемическихъ бесѣдахъ, если мы хотимъ довести дѣло изслѣдованія истины до конца, нельзя ограничиться одною бесѣдою, а нужно употребить нѣсколько бесѣдъ послѣдовательно разсматривающихъ по пунктамъ ложное ученіе, или же въ такомъ же порядкѣ наставляющихъ въ истинной вѣрѣ. Здѣсь естественно, возникаетъ вопросъ: какого же держаться порядка при расположеніи бесѣдъ?

Каждое ученіе—истинное или ложное—непремѣнно старается распредѣлить свои положеніи въ систематическомъ порядкѣ. Истинное ученіе всегда держится этого порядка. Если бы ложное ученіе, какъ излагаетъ его заблуждающійся на первыхъ порахъ не представило этой системы, нужно ее отыскать; что мы достигнемъ, если вникнемъ въ его ученіе. При тщательномъ изслѣдованіи его ученія мы увидимъ, что въ немъ составляетъ основаніе, а что—слѣдствіе. Расположивши въ систематическомъ порядкѣ ученіе сектанта, мы въ этомъ порядкѣ будемъ вести съ нимъ самыя бесѣды, полагая по одному или по два положенія для бесѣды. Такимъ образомъ рядъ полемическихъ бесѣдъ явится рядомъ послѣдовательныхъ опроверженій основныхъ положеній заблуждающагося. При такой постановкѣ дѣла, мы можемъ надѣяться, что въ душѣ заблуждающагося заронимъ глубокое сомнѣніе относительно его вѣрованій. Тогда онъ увидитъ несостоятельностъ не только основаній, но и слѣдствій своего ученія, между тѣмъ какъ случайныя безъ опредѣленнаго плана собесѣдованія никогда не оставятъ глубокаго впечатлѣнія въ душѣ вашего собесѣдника. Такъ уже устроено наше мышленіе, что систематическое знаніе легче усвояется, тверже удерживается, яснѣе и очевиднѣе представляется. Того-же самаго порядка будемъ держаться, когда,

заронивши сомнѣніе въ душѣ заблуждающагося, мы найдемъ что пора излагать предъ нимъ истинное ученіе. Послѣднее также будемъ излагать въ систематическомъ порядкѣ, избирая по одному или по нѣсколько положеній для бесѣды, вслѣдствіе чего получится рядъ бесѣдъ, сообщающихъ нашему собесѣднику новое истинное ученіе, взамѣнъ разрушеннаго—ложнаго.

Ходъ мыслей въ каждой отдѣльной бесѣдѣ долженъ быть таковъ. Если предметомъ бесѣды служитъ опроверженіе заблужденія противника, то къ каждому положенію ложнаго ученія нужно подыскать возраженія или противооснованія изъ священнаго писанія или священнаго преданія и расположить эти возраженія въ порядкѣ по степени ихъ важности: эту подготовительную работу сдѣлать до начала бесѣды, и если нельзя разсчитывать удержать въ памяти подысканныя основанія, то слѣдуетъ написать. Такая предварительная подготовка представитъ много удобства при самомъ собесѣдованіи. Вы уже не будете затрудняться никакимъ отвѣтомъ или возраженіемъ, потому что они будутъ обдуманы вами раньше. Руководствомъ при приготовленіи къ полемическимъ бесѣдамъ можетъ служить »обличительное Богословіе« архимандрита Иннокентія, какъ сочиненіе спеціально предназначенное для опроверженія ложныхъ религіозныхъ мнѣній. Но много нужныхъ мыслей для этой цѣли можно найти и въ догматическомъ—богословіи преосвященнаго Макарія, такъ какъ здѣсь излагается православное ученіе въ связи съ полемикою противъ ересей и раскола Тотъ же порядокъ приготовленія къ собесѣдованію потребуется и при изложеніи православнаго ученія, когда пастырь церкви замѣчаетъ, что заблуждающійся усомнился въ своемъ ученіи и желаетъ наставленія въ истинномъ ученіи.

А. П-чъ.

Магистерскій диспутъ въ духовной академіи [1]. 26-го апрѣля, къ актовой залѣ духовнойакадеміи, защищалъ магистерскую диссертацію законоучитель житомирской гимназіи о. Трипольскій. Диссертація его носитъ заглавіе: »Уніатскій митрополитъ Ипатій Поцѣй и его проповѣдническая дѣятельность«. Оффиціальными оппонентами были: ординарный профессоръ В. Ѳ. Пѣвницкій и приватъ-доцентъ С. Т. Голубевъ. Авторъ диссертаціи касается важнѣйшей исторической личности изъ періода борьбы уніи съ православіемъ. Ипатій Поцѣй былъ сначала епископомъ владимірскимъ и брестскимъ, а потомъ митрополитомъ кіевскимъ. Съ принятіемъ католичества онъ сдѣлался ревностнымъ поборникомъ новаго исповѣданія и каждаго старался убѣдить въ его правотѣ. Для борьбы съ образованнымъ классомъ, не боявшимся угрозъ польскихъ королей, Поцѣй образовалъ около себя литературный кружокъ, при содѣйствіи котораго было издано имъ много полемическихъ сочиненій противъ православія и протестантства. Взявшись разобрать проповѣдническую дѣятельность такого виднаго историческаго дѣятеля, какъ Ипатій Поцѣй, о. Трипольскій мало уяснилъ себѣ задачу труда и не совсѣмъ удовлетворительно выполнилъ ее. На слабыя стороны труда магистранта указали оппоненты.

Г. Пѣвницкій находилъ, что авторъ диссертаціи не выяснилъ себѣ должнымъ образомъ характера дѣятельности Ипатія Поцѣя, отъ чего явились въ сочиненіи многочисленныя противорѣчія. Такъ авторъ говоритъ, что усердная дѣятельность Ипатія Поцѣя въ пользу уніи латинства не была слѣдствіемъ сердечнаго убѣжденія его въ правотѣ защищаемаго имъ дѣла, а слѣдствіемъ корыстныхъ разсчетовъ, слѣд-

[1]) Изъ № 50 Кіевлян.

ствіемъ желанія воспользоваться богатыми архимандріями, епископствами и проч., и въ тоже время, на многихъ страницахъ своего труда, говоритъ, что Поцѣй дѣйствовалъ въ пользу папства съ самоотверженіемъ и искреннею ревностью. Далѣе, авторъ говоритъ, что проповѣдническая дѣятельность Поцѣя была направлена единственно къ »едности въ овчарнѣ апостольской«; между тѣмъ только меньшинство его проповѣдей догматическаго характера, большинство-же общаго нравственнаго содержанія. Потомъ, авторъ говоритъ, что въ проповѣдяхъ своихъ Поцѣй преслѣдовалъ господствовавшіе въ его время пороки польскаго общества, причемъ указываетъ на пьянство, невоздержность въ пищѣ, небрежность въ воспитаніи дѣтей и пр.; но все это такого рода пороки, которые столько-же присущи современному намъ обществу, сколько и обществу времени Поцѣя. Ошибка автора заключается въ томъ, что въ своихъ выводахъ объ обществѣ польскомъ онъ основывается на проповѣдяхъ самого-же Поцѣя, вмѣсто того, чтобы опереться на свидѣтельствахъ его современниковъ. Объясненіе какого-либо автора имъ-же самимъ не можетъ быть признано правильнымъ и научнымъ. Касаясь страсти къ роскошнымъ нарядамъ современныхъ Поцѣю женщинъ, авторъ диссертаціи рисуетъ послѣднихъ такими чертами, которыя умѣстны развѣ въ каррикатурѣ, а не въ научномъ и серьозномъ сочиненіи. И самое пониманіе жизненнаго значенія этой страсти крайне преувеличено, очевидно, вслѣдствіе увлеченія современными Поцѣю польскими писателями. Любовь женщинъ къ хорошимъ нарядамъ—присуща всѣмъ временамъ; она вполнѣ понятна и заслуживаетъ снисхожденія. Всего менѣе можно согласиться съ авторомъ диссертаціи, что эта страсть польскихъ женщинъ къ непомѣрной роскоши въ нарядахъ была причиною паденія Рѣчи Посполитой. Видно также у автора преувеличенное представленіе достоинствъ проповѣдей Ипатія Поцѣя.

Его никакъ нельзя ставить выше Скарги, котораго проповѣдное слово имѣло такой успѣхъ, что уже въ его время составилась цѣлая школа его послѣдователей. Невѣрно и то, что въ характерѣ проповѣди Поцѣя не было ничего общаго съ южно-русскими проповѣдниками. Отвѣты магистранта на всѣ указанныя возраженія были слабы.

Еще слабѣе были отвѣты о. Трипольскаго на возраженія втораго оппонента г. Голубева. Послѣдній сначала указалъ на важность предмета, избраннаго для изслѣдованія. Ипатій Поцѣй принадлежитъ, дѣйствительно, къ важнѣйшимъ дѣятелямъ въ исторіи борьбы православія съ уніатами, но, поэтому, и изслѣдованіе его дѣятельности требовало гораздо болѣе серьезнаго отношенія къ дѣлу, чѣмъ это сказывается въ трудѣ о. Трипольскаго. Прежде всего изъ сочиненія видно, что авторъ не воспользовался самыми важнѣйшими первоисточниками по своему предмету, какъ напримѣръ актами археографическихъ комиссій. Немногія ссылки на первоисточники доказываютъ, что авторъ сочиненія съ первоисточниками дѣла не имѣлъ. При этомъ указаны были нѣкоторые примѣры историческихъ несообразностей. Не видно, въ свою очередь, что авторъ знакомъ и съ лучшими пособіями по своему предмему. А такія пособія есть. Къ нимъ относится въ особенности первый томъ сочиненія объ упіи Кояловича, статья Васильевскаго и др. На замѣчаніе о. Трипольскаго, что главною задачею его труда было разобрать проповѣдническую дѣятельность Ипатія Поцѣя, г. Голубевъ отвѣтилъ, что историческую часть диссертаціи, не смотря на всѣ ея недостатки, онъ находитъ лучшею, что изслѣдованіе авторомъ самыхъ проповѣдей онъ находитъ не только безполезнымъ для науки, но даже вреднымъ, именно потому, что авторъ диссертаціи, подъ именемъ проповѣдей Ипатія Поцѣя, разобралъ ничтожныя по своему значенію проповѣди позднѣйшихъ его издателей, монаховъ одного изъ польскихъ

монастырей, которые свое прибавленіе даже оговорили въ введенію. Подложность указанныхъ проповѣдей видна и изъ самаго ихъ характера. Въ нихъ иное предварительное обращеніе къ паствѣ, иной складъ изложенія, необычная въ подлинныхъ проповѣдяхъ Поцѣя растянутость, наконецъ есть ссылки на изданія, явишіяся по крайней мѣрѣ чрезъ сто лѣтъ по смерти Ипатія Поцѣя. Общее заключеніе г. Голубева о диссертаціи о. Трипольскаго было таково, что она, по своимъ достоинствамъ, никакъ не заслуживаетъ усвоенія автору ея степени магистра богословія.

Въ залѣ господствовало молчаніе. Всѣ ожидали приговора совѣта академіи. Послѣ короткаго совѣщанія члены совѣта къ соглашенію не пришли и публикѣ предложено было оставить залу. Нѣкоторые въ саду продолжали ожидать окончательнаго результата совѣщаній. Оказал сь, что незначительнымъ большинствомъ голосовъ защита признана удовлетворительною.

Печатать дозволяется. 18-го Мая 1878 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.